

Войдя в последний круг, дуэт был аккуратно выстроен, остались только Чэнь Бай и его временный партнёр.

Пожертвования продолжали мелькать на экране. Он заметил их, но не взглянул, так как его временный напарник сбил ещё одного врага с холма, и он быстро уничтожил ещё одного врага, который кружил позади них.

Их командная работа была слаженной от начала и до конца, и победа была неизбежна.

В последнюю секунду перед окончанием игры Чэнь Бай откинулся назад, убрал пальцы с клавиатуры, чтобы настроить гарнитуру, улыбнулся и сказал своему временному напарнику:

— До свидания, друг.

Этот смех был искренним и искренним, излучающим счастье.

[Ха-ха-ха, Эр Бай, должно быть, чувствует себя подавленным!]

[Это самая счастливая вещь, которую он сказал в этом раунде. Эр Бай, ты действительно понимаешь!]

[Кто понимает ценность этого голоса! Неужели никто не думает, что Эр Бай звучит великолепно, когда смеётся? Я забыл это записать!!]

[Не волнуйтесь, не бойтесь, звукозаписывающая группа уже на своих местах.]

Как только появился экран победы, голосовой чат команды закончился. После игры Чэнь Бай быстро вернулся к главному интерфейсу, откинулся назад и пролистал комментарии, чтобы поблагодарить зрителей за их предыдущие подарки, выглядя очень серьёзным и преданным.

Пока он смотрел на благодарственные комментарии в левом нижнем углу экрана, в правом нижнем углу появилось сообщение.

Это было приглашение в команду от его недавнего временного партнёра Цин Чжоу.

Всё ещё сосредоточенный на благодарности за подарки, он не замечал этого, пока комментарии быстро не насторожили его. Наконец он перевёл взгляд, и его мышь тоже шевельнулась.

Маленький треугольник продолжал прыгать между «Отказаться» и «Принять», и как только он успокоился, появилось ещё одно приглашение.

Это было письмо от товарища по команде, который только что вошёл в систему, но был в матче.

В мгновение ока Чэнь Бай нажал, чтобы принять.

Взглянув на комментарии, он прищурился и драматично объяснил:

— У большого стримера нет недостатка в товарищах по команде, но я единственный, кто может играть в особую тактику со своим партнёром.

[В переводе на простой язык: Я хочу играть в игру с приманкой.]

[Ха-ха-ха, я только что вернулся из соседней комнаты, это был первый раз, когда Цин Чжоу пригласил других стримеров поиграть вместе, и его отверг целый симпатичный парень. Как грустно.]

[Как и ожидалось от вас, Чэнь-эр Бай.]

[Текущий Цин Чжоу, но крепкие партнёры.]

Наконец, объединившись со своим напарником, Чэнь Бай болтал как с комментаторами, так и со своим временным напарником, стреляя из снайперской винтовки по паре врагов, явно получая гораздо больше удовольствия.

Сегодня он также вёл трансляцию до 2 часов ночи. Ночные зрители, которые догадывались, что он проиграет один раунд, вышли победителями.

К тому времени, когда он закончил стрим, в чате всё ещё было довольно много людей, вероятно, потому, что он играл в игру со своим временным партнёром, привлекая немного трафика.

Выключив компьютер и сняв наушники, Чэнь Бай подождал, пока звук остывания основного блока не стихнет, а его уши погрузятся в полную тишину.

Встав, он взглянул на время на своём телефоне, слегка потянув своё окоченевшее тело, прежде чем положить телефон в карман и направиться умываться.

Режиссёр уже наспех расставлял его сцены. Ему нужно было утром отправиться на съёмочную площадку на пробу грима и понаблюдать за съёмками. Сегодня вечером ему нужно было рано лечь спать.

Сначала он думал, что заключение контракта займёт некоторое время, но благодаря

исключительным деловым навыкам его агента и острой потребности другой стороны в ком-то, всё пошло быстро. Они начали переговоры не так давно, и к сегодняшнему дню контракт был окончательно согласован.

Он не был уверен, насколько хорошо его агент договорился, но, судя по выражению лица режиссёра, казалось, что им удалось выжать много дополнительного бюджета.

Завтрак на следующее утро состоял из булочек с красной фасолью, которые он приготовил вчера вечером, еды, которую можно было есть на ходу.

Чэнь Бай не удивился, что чуть не проспал. Когда он ушёл, его мозговые клетки ещё не полностью проснулись, а глаза не были полностью открыты, но он всё ещё упорно жевал булочки с красной фасолью.

К счастью, съёмочная площадка была достаточно близко, чтобы он успел прибыть точно в срок.

В последний раз, когда он приезжал, он был чужаком. На этот раз он уже стал сотрудником штата.

Режиссёр и ассистент режиссёра были заняты съёмками, поэтому он им не мешал. Кто-то взял его с собой, чтобы сначала сделать макияж.

У съёмочной группы была выделена комната для грима, и визажист уже ждал внутри. Увидев его, она встала и улыбнулась. Он поздоровался с ней в ответ.

Делать ему макияж было на удивление легко. А-Хуай был пациентом, поэтому грим в основном подчёркивал его болезненный вид. Тем не менее, некоторый актёр действительно только что вышел из больницы и, из-за привычных поздних ночных часов, имел настолько бледное лицо, что был больше похож на пациентов, чем на настоящие больные люди.

Человек, сидящий там, обладал природными привлекательными чертами лица, поэтому визажисту нужно было только усилить контуры, чтобы сделать их более заметными на камеру.

Стилист пришла позже и принесла комплект одежды, попросив его примерить её.

У А-Хуая было в общей сложности три наряда в фильме, выбранных на основе предыдущих актёров. После пересадки режиссёр долго искал и в конце концов сказал, что оригинальная одежда не подходит, поэтому её нужно переодеть. Учитывая сжатые временные рамки, они нашли этот текущий наряд только в соответствии с требованиями режиссёра. Теперь они примеряли его, чтобы понять, не нужно ли устранять какие-либо проблемы.

Стилист принесла комплект домашней одежды льняного цвета, которая была свободной и

красиво драпированной, в сочетании с бежевым вязаным шерстяным кардиганом, который выглядел удобно и тепло.

Чэнь Бай переоделся в свой наряд.

Свет в раздевалке был слегка белым. Одетый в вязаный кардиган, он слегка опустил глаза, его ресницы отбрасывали тень под светом, а тонкие запястья выглядели бледными.

Оказалось, что некоторые люди могут просто стоять там и естественно походить на самого А-Хуая.

После короткого молчания стилист кашлянула и спросила:

— Подходит ли это?

— Без проблем, - Улыбнулся Чэнь Бай и сказал, — Это удобнее, чем моя собственная одежда.

Когда он улыбнулся, вся его аура изменилась. Солнечный свет проникал из окна, и даже воздух казался пропитанным теплом.

Стилист не могла не улыбнуться в ответ, протягивая руку, чтобы разгладить слегка помятый воротник трикотажного жакета.

— Первое подразделение вот-вот возьмёт перерыв.

Когда первый блок делает перерыв, самое время найти режиссёра.

Гримёру нужно было подправить актёров во время перерыва, поэтому они взяли с собой и Чэнь Бая.

Пока Чэнь Бай был рядом, он мог завязать разговор где угодно. К концу прогулки он уже подружился с визажистом и добавил их в WeChat.

Когда они прибыли на место съёмок первого блока, съёмки ещё не закончились.

Режиссёр нахмурился, и атмосфера была напряженной. Визажист прошептала:

— Должно быть, для этой сцены было слишком много НГ.

Чэнь Бай кивнул и присел на корточки, наблюдая за актёром через камеру.

Напряжённая атмосфера на съёмочной площадке была ощутимой, и актёр явно чувствовал давление. Каждое движение и каждый взгляд были напряжены, несмотря на их мастерство.

Режиссёр попросил остановиться.

Вместо того, чтобы продолжить, он объявил перерыв, чтобы позволить всем перезагрузить свои эмоции, прежде чем возобновить.

В одно мгновение в тихом пространстве стало шумно. Помощники поспешили вручить актёрам воду и полотенца, чтобы макияж не размазался, гримёры поспешили сделать подкраски, съёмочная группа проверила отснятый материал, и рабочие сцены тут же сбросили сцену. Все были заняты, и никто не смел беспокоить режиссёра.

— Поскребите это.

Кто-то поднялся.

Человек, сидевший на корточках рядом, встал и сделал пару шагов вперёд, затем присел на корточки рядом с директором, приветствуя его.

Режиссёр взглянул на человека, его взгляд наконец остановился на одежде, которую он носил. Его хмурый взгляд слегка расслабился, и он сказал:

— Это определенно больше подходит.

Чэнь Бай спросил:

— Это была сцена, где главный герой рвёт письмо, а главная героиня узнает об этом?

— Да.

Режиссёр кивнул и протянул ему сценарий. Когда он это сделал, он кое-что понял и спросил:

— Как вы узнали?

Полный сценарий всё ещё был у него, и Чэнь Бай должен был получить только роли, связанные с характером А-Хуая.

Чэнь Бай взял сценарий, поблагодарил его и улыбнулся:

— Разве вы не отправили нам цифровую версию, когда мы подписывали контракт?

Хотя он сказал это вскользь, контракт был подписан только вчера, а эта сцена была уже из середины истории.

Режиссёр выпрямился и спросил:

— Сколько вы прочитали?

Чэнь Бай поднял пальцы, указывая на небольшую сумму.

— Совсем немного, не много.

Задержаться допоздна, чтобы прочитать больше сценария, было явно правильным решением.

Сам процесс съёмок отличается от простого чтения сценария. Без понимания контекста просмотр съёмок в прямом эфире не научит вас многому.

Поскольку сцены Чэнь Бая были запланированы на следующий день и были довольно существенными, его главной задачей сегодня было наблюдать и понимать происходящее.

Период наблюдения заканчивался во второй половине дня, и ему нужно было отправляться домой, чтобы приготовить ужин.

На обратном пути он столкнулся с визажистом, которая только что вернулась из магазина за предметами первой необходимости. Визажист протянула ему несколько ненужных предметов, чтобы помочь с утилизацией.

«Ненужным предметом» была листовка. Визажист взяла его, но не нашла места, чтобы выбросить, так как мусорное ведро в гримёрке уже было заполнено.

Услужливый Чэнь Бай взял флаер и взглянул на него. Оказалось, что это реклама супермаркета.

Флаер из супермаркета – инструмент, который завоевывает сердца.

— ...

Его взгляд скользнул по содержимому флаера, и его первоначально ленивые, полузакрытые глаза медленно открылись.

В другой части съёмочной площадки, на старой фабрике, которая не использовалась в течение многих лет.

Несмотря на то, что рабочая нагрузка увеличилась, эффективность также оказалась выше, чем обычно. Закончив работу раньше времени, Сюй Синянь закончил свои сцены, и помощники тоже смогли закончить раньше.

Было как раз время обеда, и один из помощников спросил человека, который уже надевал куртку:

— Мистер Сюй, вы собираетесь есть?

Надев куртку, Сюй Синянь пристегнул часы и сказал:

— Не сегодня, вы все вперёд.

Помощник ожидал такого ответа. Попрощавшись, они проводили взглядом, как он уходит. В последние несколько дней окончание работы всегда совпадало с обедом, и каждый день они задавали ему один и тот же вопрос, только чтобы получить один и тот же ответ. Они уже догадались, что у него, вероятно, есть ещё какое-то занятие после работы.

Но, вопреки догадкам помощника, Сюй Синяню нечего было делать - он просто пошёл домой.

Пройдя несколько раз по старому району, он запомнил маршрут. Каждый день был одним и тем же. Проходя мимо слесарной мастерской, он взглянул на закрытую дверь.

За слесарной мастерской находился жилой дом.

Он поднялся по лестнице, и единственным звуком были его твёрдые шаги.

Его сосед, казалось, обладал особой способностью, ему всегда удавалось открыть дверь именно тогда, когда Сюй Синянь достигал последнего лестничного пролёта, приветствуя его словами «Добрый вечер» и предлагая ему еду, которая могла бы послужить завтраком.

Как обычно, он поднялся по лестнице.

На этот раз, когда он добрался до вершины, дверь соседа не открылась.

Стоя перед своей дверью, он искоса посмотрел на старую, изношенную дверь рядом со своей,

затем отвернулся и достал ключи.

<http://bllate.org/book/14618/1297110>